

Спасительная нить во время кризиса

Опыт компенсации убытков во время пандемии сделает безусловный базовый доход неотъемлемой частью социальной политики развитых стран

Когда в марте 2019 года я опубликовал статью о безусловном базовом доходе (ББД) для Фонда им. Фридриха Эберта, мне казалось, что это не более чем вклад в сугубо теоретическую дискуссию на футурологическую тему. К тому моменту в мире не было ни одной страны, которая бы всерьез рассматривала внедрение этого института на общенациональном уровне. Практика ограничивалась отдельными локальными экспериментами, итоги которых можно трактовать как «за», так и «против».

Но коронавирусная пандемия, похоже, резко ускорила перевод института (ББД) из стадии вялых и ограниченных экспериментов в плоскость масштабных практических решений.

Конечно, свою роль сыграла паника, охватившая правительства большинства развитых стран, которые не ожидали такого драматизма ситуации как с медицинской, так и экономической точек зрения. Длинные сроки карантинов (не недели, а месяцы), во-первых, оказались неприятным сюрпризом для всех без исключения национальных систем здравоохранения и, во-вторых, привели к беспрецедентному спаду экономической активности. Уже в апреле это привело к резкому увеличению числа безработных, падению доходов большинства населения. И это, видимо, только начало глобального экономического кризиса.

Правительства наиболее развитых стран после первого шока стали предпринимать еще недавно трудновообразимые меры по поддержке бизнеса и населения. Многие из них очень легко вписываются в логику ББД.

Штрихи социальной политики во время нынешней пандемии уже не просто в чем-то совпадают с элементами ББД, но, что самое главное, их реализация создает очень хорошую основу для посткоронавирусной дискуссии о назревших изменениях

Например, в Германии на это уйдет треть годового ВВП. Важно то, что при этом значительная часть выделенных денег распределяется и будет распределяться по льготной, с точки зрения ограничений и требований, схеме. И эти деньги выделяются не только в форме кредита, но и в виде субсидии, то есть безвозмездной помощи и бизнесу, и конкретным гражданам.

В США, где на демпфирование экономических проблем выделяется \$2,6 трлн (12% ВВП), предусмотрены выплаты по \$1,2 тыс. тем, кто зарабатывает до \$75 тыс. в год (и меньших сумм тем, кто зарабатывает больше), плюс по \$500 за каждого ребенка. В Японии каждый житель получит по 100 тыс. иен (около \$930).

В России таких приближенных к философии ББД выплат почти нет. Разве что в Москве всем лицам старше 65 лет выдали 4 тыс. рублей (примерно пятая часть установленного в городе минимального уровня доходов для неработающих пенсионеров). Также правительство повысило максимальный размер пособия по безработице до минимального размера оплаты труда, который в свою очередь совпадает с чертой бедности (прожиточным минимумом). При этом группа известных российских экономистов считает, что пора перейти к сплошным безусловным денежным выплатам всем гражданам страны.

Все эти штрихи социальной политики во время нынешней пандемии уже не просто в чем-то совпадают с элементами ББД, но, что самое главное, их реализация создает очень хорошую основу для посткоронавирусной дискуссии о назревших изменениях.

Если опыт компенсации потерянных доходов во время пандемии будет признан успешным, то такая практика может

В моей прошлогодней статье я обратил внимание на начавшиеся перемены на рынке труда, когда очередная технологическая революция стала закрывать рабочие места, предполагавшие монотонный, неквалифицированный труд. Возникает вопрос: куда и как

*стать неотъемлемой
частью политики на
рынке труда*

переместить большие массы людей, особенно в наиболее развитых странах, чтобы они не лишились заработка? ББД, как многие отмечают, вполне может стать демпфером на время перемещения этих людей на новые рабочие места, заменив собой пособие по безработице. Если опыт компенсации потерянных доходов во время пандемии будет признан успешным (а это, скорее всего, так и будет), то такая практика может стать неотъемлемой частью политики на рынке труда.

Еще один важный момент нынешней кризисной практики – выплаты таким группам населения, как дети и пожилые люди, причем без установления жестких отсекающих фильтров. Мировая практика показывает, что именно семьи с детьми, а также пенсионеры являются наиболее распространенными группами с рисками попадания в зону бедности. Данный факт никуда не исчезнет после выхода из пандемии. Это останется одной из самых болезненных точек политики практически всех высоко- и среднеразвитых стран и усугубит проблему неравенства. ББД, как показывают исследования Всемирного банка, при определенных условиях может серьезно его смягчить, снизив градус общественного недовольства. Коронавирусная эпидемия этот вывод вполне доказывает.

*В чистом виде – как
постоянная безусловная
денежная выплата всему
населению – идея ББД,
видимо, пока
нереализуема. Надо идти
по этому пути шаг за
шагом.*

Мне представляется, что не надо сводить цель введения ББД к чисто трудовым вопросам. На самом деле это глубоко гуманитарный институт, который призван улучшить не только уровень жизни, но и качество жизни людей. И здесь немаловажную роль играет то, как человек при помощи ББД может лучше заняться самореализацией своей личности, добиться успехов не только на рынке труда, но и в общественной и личной жизни. Например, если исчезает так называемая стигматизация (метка, которую общество из благих побуждений присваивает тому или иному индивидууму и его семье) бедности, то уровень самоуважения человека существенно возрастает, у него

появляются дополнительные мотивации для активности. И это, скорее всего, один из наиболее значимых плюсов введения ББД.

Но в чистом виде – как постоянная безусловная денежная выплата всему населению – идея ББД, видимо, пока нереализуема. Надо идти по этому пути шаг за шагом, выбирая на основании тщательного анализа наиболее подготовленные для этого общественные институты. Коронавирусная пандемия четко подсказывает, что пришло время реализовать ББД через всеобщий бесплатный доступ к услугам здравоохранения, образования и социальной помощи.

Уже сейчас очевидно, что нынешние системы здравоохранения в большинстве стран нуждаются в массивном вливании денежных средств. Сделать это за счет населения практически невозможно из-за ожидаемых длинных последствий неизбежного экономического спада 2020 и, скорее всего, 2021 годов. Также и надеяться на получение дополнительных средств через обязательные страховые системы, судя по всему, невозможно. Это было понятно и до коронавирусной пандемии хотя бы из-за фундаментальных демографических сдвигов в развитых странах, и в первую очередь в связи со старением населения. Постепенно снижается численность работающих, которые и являются основными плательщиками страховых взносов, и, наоборот, растут ряды пожилых неработающих людей – основных потребителей услуг здравоохранения.

Поэтому будущее систем здравоохранения, по крайней мере в развитых странах, включая и Россию, – в переходе к преимущественно бюджетным моделям, которые финансируются за счет общих налогов и обеспечивают равный доступ к медицинскому обслуживанию всех групп населения, независимо от их материального и социального положения. Такой сдвиг, безусловно, будет шагом в сторону реализации философии ББД.

В рамках философии ББД необходимо обсудить вопрос о целевом бесплатном обеспечении семей стандартным набором оборудования для

Нынешние испытания, выпавшие на долю школьного образования, также указывают на необходимость сдвигов в его организации. Несмотря на то что в развитых странах практически все дети ходят в школу и родители имеют возможность за это не платить, вынужденный переход к дистанционному обучению выявил очень значимую проблему доступа к современным

дистанционного обучения

средствам обучения. В малообеспеченных семьях, как оказалось, для детей зачастую нет необходимых для обучения компьютеров и других подобных гаджетов, нестабилен Интернет. В рамках философии ББД, видимо, необходимо обсудить вопрос о целевом бесплатном обеспечении таких семей стандартным набором оборудования для дистанционного обучения, которое и до коронавирусной пандемии постепенно вытеснялось офлайн-обучением. Такой шаг тем более назрел в связи с упомянутыми сдвигами на рынке труда, которые требуют функционирования доступной системы непрерывного образования (adult education).

И, наконец, нельзя не сказать о социальной помощи. Сейчас она обеспечивается за счет многих источников: государственного бюджета, волонтерства, средств НКО, бизнеса и, конечно, денег самих нуждающихся в этой помощи и их родственников. Демографическая ситуация уже давно такова, что нагрузка на эту отрасль увеличивается, а коронавирусная пандемия показала, что потенциальных получателей социальной помощи куда больше, чем казалось еще недавно. И если государство считает себя «социальным», как это закреплено в конституциях Германии, России и целого ряда других стран, то очевиден еще один шаг по реализации философии ББД: предоставление всем нуждающимся патронатных услуг с преобладающим вкладом бюджетных источников. Этот сдвиг, кстати, диктуется и давним кризисом пенсионных систем, которые за счет чисто страхового подхода все тяжелее сводят концы с концами.

Взятие государством на себя расходов на предоставление пожилым людям медицинских и патронатных услуг позволило бы, по крайней мере, сохранить покупательную способность нынешних пенсионных выплат.

Таким образом, как мне представляется, социальная политика развитых стран после коронавирусной пандемии начнет включать в себя все больше элементов философии ББД.

Евгений Гонтмахер

Москва

Д-р Евгений Гонтмахер (Evgenii Gontmacher) – доктор экономических наук, член экспертной группы «Европейский диалог».